Екатерина
Солыкова
Скитания
по Велесову
душу

Айкрам

Екатерина Солыкова

Скитания по Велесову душу

«Автор»
2025

Солыкова Е.

Скитания по Велесову душу / Е. Солыкова — «Автор», 2025 — (Айкрам)

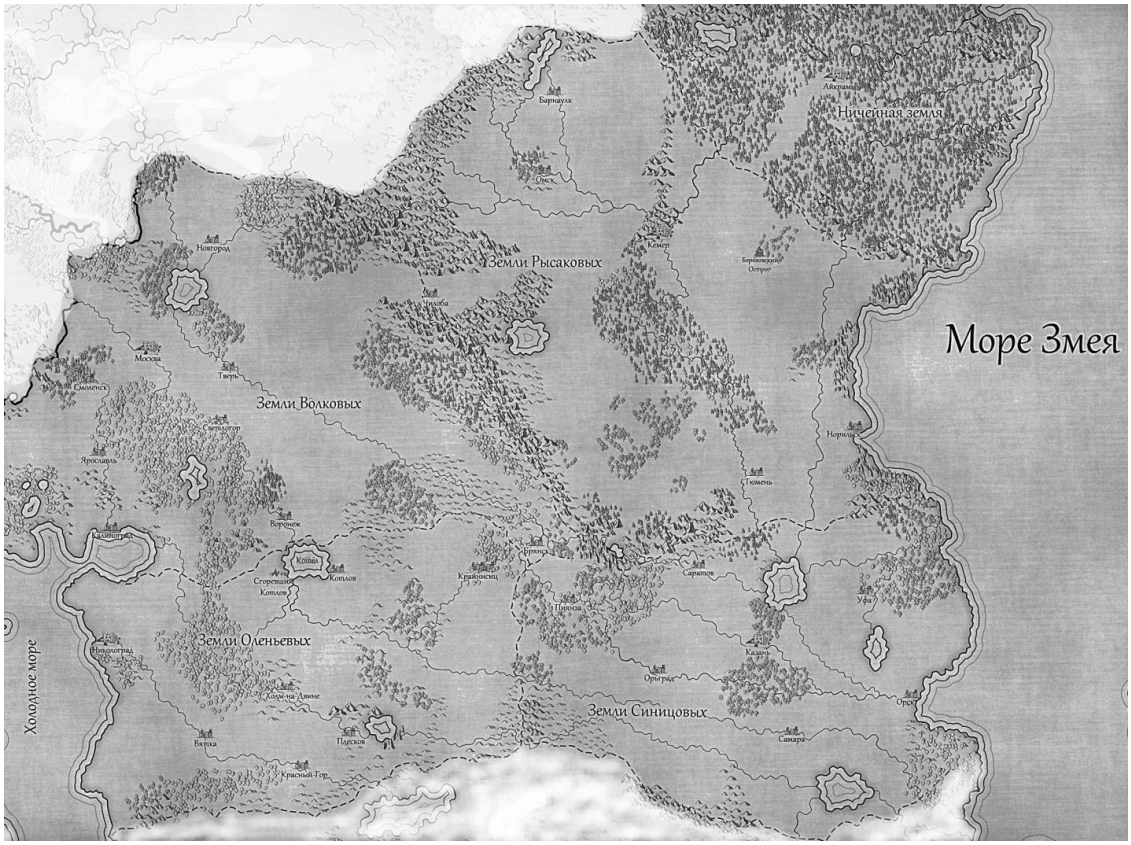
Найдя туманные зацепки о происходящем одна из мастеров Айкрама вспоминает о своём боевом товарище, у которого есть заветный переписанный древний фолиант.Но вот незадача, князья наложили запрет на отъезд учеников и мастеров за границы Ничейных земель. Однако молодая княжна протягивает руку помощи и готова достать необходимое. Ей в помощь направляют Есению.Но почему княжна оказалась готова так рискнуть? И правда ли этот фолиант окажется спасительным ключом? Да и получится ли его заполучить без хитрости?

© Солыкова Е., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Рука помощи. 6
Здравствуй, большой мир! 10
За закрытыми дверьми. 14
Гордая рысь. 19
Уповая на тихие ветра. 27
Вынужденная остановка. 31
Граница. 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Екатерина Солыкова
Скитания по Велесову душу



Рука помощи.

Этот балаган, вызванный приездом князей, наконец затих. Перестали судачить, осознав и смирившись, что их по сути заперли на Ничейных землях с бедой, бродящей у порога, а что там наплели их семьям, остаётся лишь гадать. Печа таинственно исчез, связь с родными с его пропажей оборвалась, теперь весточку из дома можно было получить только через воронов, отправить тех могла лишь Воеслава. Да только нужно ещё постараться уговорить её и пройти вычитку письма, дабы не сболтнуть семье лишнего.

Их отношения с Вольфом будто забылись, парень при ней мялся, вовсе избегал любого разговора, не оставляя причин даже начинать. Понять такую перемену Маргарита не могла, как ни старалась. Она уже опустила руки, надеясь побыстрее позабыть всё произошедшее между ними.

Письмо для княжны она забрала, всячески отговаривая себя от мысли вскрыть его. Ведь написано оно не ей, именно этим она уговаривала себя отложить ненавистный листок с княжеской печатью Волковых. Такие попытки связаться с молодой княжной, старающейся держаться в тени событий, никогда не предвещали чего-то хорошего, а лишь новые неприятности.

Ранним утром, когда даже солнце только начало показываться из-за гор, Маргарита проснулась от неутихающего стука. В угрюмом настроении она поплелась к двери, попутно только не рыча. А открыв, на пороге увидела мастера Огнёва, тот не так давно начал приходить в норму, вновь взявшись за их обучение. Следы от жизни в чаще оставались видны, но перестали столь явно выделяться.

- Доброе, тебя Воеслава зовёт.

У Маргариты во рту появилась горечь, как всегда, когда ей хотели дать поручение, от которого хоть в петлю лезь. Что же опять творится и на кой именно к ней такое внимание?

- В такую рань? Все же ещё спят.

- Нужна твоя помощь. Кто же знал, что лишь тебе будет по силам пустить по Велесову душу того, кому можно доверять.

Девица дёрнулась, мгновенно просыпаясь от этих слов, сразу всё стало ясно. Ничего не поделать, ещё впервые услышав про запрет покидать Ничейные земли, она поняла, к чему всё идёт. Без подмоги княжны им не обойтись.

- Хотя бы умоюсь и приду.

- Вольф твоего ухода не заметит?

- А когда ты в дверь барабанил, не подумал, что на кровати со мной лежать может и он?

- Через окно в облике птицы сначала подсмотрел, одна ли ты на кровати.

- Чтобы не болтали вокруг, это не правда. Кажись я сдохну, он и не расстроится.

- Жаль, конечно, но сейчас нам это на руку.

Долго оттягивать смысла не имело, и если она хотела избежать ненужных слухов, необходимо как можно быстрее закончить. К Воеславе девушка пришла умытая, в форме, всё как подобает при обычном отчёте об успехах года вне занятий с мастером. Ей поручили именно то, о чём Маргарита подумала. Связано с огромным риском, грозящее доставить проблем и их единственным доброжелателям.

- Можно ли направить с княжной кого-то из наших?

- Уверена, что готова свою тайну раскрыть кому-то?

- Неизвестно, кто попытается удержать княжну по своим замыслам. Попадётся с этой книгой, сразу под удар попадёт она, Айкрам и Рысаковы. А неприметная служка всегда может сбежать, как запахнет жареным.

- Есть кто на примете?

Убрав выбившуюся прядь пышных рыжих волос, Маргарита хитро улыбнулась.

- Есения Алекс Блэк, она не успела примелькаться, когда приезжали князья. В бою её сильно потрепало, как завершилась подготовка, сразу ушла отдыхать. Да и знает лишь, как заклинаниями пользоваться, случайно себя не выдаст.

- А ваше отсутствие объясним, мол на пристани замечены появления гулей. Пока Синицовские мастеровые приедут, должен кто-то очистить округу и их охранять, пока будут заниматься починкой.

- Да, если быстро действовать, успеют уложиться.

- Вот и отлично, сегодня её подбей на это дело, а завтра, ещё до рассвета, пускайтесь в путь.

- Как скажете.

Маргарита спешно направилась к себе, теперь раздумывая, как ненадолго отколоть Есению от друзей, переговорить с ней наедине, не подставив этим подругу под бесконечные расспросы. И такая идея появилась. Раз уж Воеслава продумала, как прикрыть их отсутствие, можно действовать громко, но без излишеств.

Дождавшись конца занятий, когда многие развалятся без сил на кроватях, Маргарита ворвалась в комнату Есении и Алекс, потоком ветра, казалось, дверь напрочь сорвёт с петель. Обе девицы посмотрели в её сторону широко раскрытыми глазами, совсем не ожидая подобного вечернего гостя.

- Есения, за стенами ты себя хорошо показала. Нам с тобой Воеслава поручает проверить округу у пристани. Ждём тебя у меня в комнате. Не медли.

Тут же Кострова закрыла дверь, уходя к себе, оставалось дождаться только Есению. Алекс быстро опомнилась, тут же накидываясь на подругу.

- Это с каким проворством ты этих тварей забрасывала, что тебя теперь отправляют на зачистку?

- Я… Я сама не ожидала.

- Беги уж. Воеслава главная в Айкраме, тут медлить - себе лишних шишек нахватать. Потом расскажешь, если разрешат.

Есения сразу подорвалась, сломя голову побежав к Маргарите. И какой же страх поселился в её сердце, когда, войдя, Воеславы она не увидела. Блэк подумала, что опоздала, и теперь ей не избежать проблем.

- А где?

- Воеслава у себя. Сегодня она сменилась с барьера, захотела под боком мужа отдохнуть. Ей и правда это необходимо.

- Но ты же…?

- Мне нужно было поговорить без лишних ушей. Как раз по распоряжению Воеславы, поэтому закрой дверь и садись.

Так Есения и сделала, присаживаясь на кровать рядом с Маргаритой, нервно перебирая пальцами, предчувствуя совсем недобрые вести.

- Как твои успехи? Стихийная магия ещё не пробудилась?

- Неет. Только ради этого надо было так пугать?

- Мне надо было уточнить. Но вообще, тебе придётся временно уехать. Сопровождать княжну Рысакову в Оленьевские земли.

- Ты шутишь, верно?

- К сожалению, нет. Нужно раздобыть книгу, но если княжну захотят удержать вдали от дома и найдут при ней этот труд, дело - дрянь редкостная станет. Будешь притворяться обычным человеком, её служкой, а если что пойдёт не так, побежишь сюда без оглядки. Княжна поможет тебе это сделать.

- Почему ты не поедешь? Если всё это рассказываешь, знакома же с княжной сама выходит.

- Я отправляюсь с тобой, но показываться на людях рядом с княжной не могу, и так сильно примелькалась. Поэтому нужен кто-то другой, я появлюсь, если понадоблюсь. Уезжаем до рассвета, поэтому выспись. Всю подготовку беру на себя.

Ноги тряслись, так и норовя подогнуться, когда она встала, уже собираясь уходить. Ей было страшно, и всё же она не смогла бы себя простить, оставив Маргариту одну. Она ведь поедет точно, подставляя свою жизнь под указ князей четвертовать любого, кого поймают как беглеца с Ничейных земель.

Только Есения потянулась открыть дверь, как Маргарита вновь её окликнула.

- Ещё, совсем забыла. Об истинной причине отъезда никому не говори. Воеслава нас прикроет, скажет, что мы отправились на зачистку округи вокруг причала и охрану мастеровых, когда те прибудут.

- Поняла.

Есения плелась до комнаты медленно, стараясь переварить услышанное. Ясно же огласили запрет переходить границу, и если их поймают, заметят белую кровь, страшно даже думать было об этом. Княжна Рысакова тоже та ещё загадка, поговаривали много, но ничего с уверенностью сказать не могли.

Алекс на удивление не стала расспрашивать, что за поручение предстояло выполнить Есении. Она вообще сильно изменилась после оглашения запрета. Ведёт себя тихо, не жаждет разузнать более, чем им говорят, к себе внимания не привлекает, силы свои развивает с рьяным усердием. Всё-таки, осознав, насколько близка опасность, некоторые предпочтут использовать любые подручные средства, лишь бы не потерять собственной жизни.

- Завтра как можно раньше мы с Маргаритой уезжаем. Сама тут справишься?

- От скуки точно не помру. Приходится навёрстывать всё упущенное за год. Не удивляйся, когда вернёшься, а Гриша полностью седой, из него я выколачиваю всё, что только возможно. Нашла себе собственного мастера.

- Хоть немного пожалей парня, не загоняй его совсем.

Вскоре Есения уснула, понимая, что предстоит ей нелёгкий путь, и клевать на нём носом - рискованный шаг.Её разбудили настойчивые постукивания, то ворона прилетела на окно. Сразу стало ясно, что это за птица такая. Есения быстро собралась, закинув в дорожную сумку только самое необходимое. Когда она выбежала во двор, Маргарита уже приняла свой облик, дожидаясь подругу рядом с выведенными и собранными лошадьми.

- Искра, готова к долгой дороге?

Есения тут же подбежала к своей, поглаживая по гриве, переходя затем на белую отметину между глаз, пока слова, стоящей рядом Костровой, не прервали эту сердечную встречу.

- Едем, медлить нельзя.

Виктор с Аланом приоткрыли им ворота, выпуская девиц навстречу утреннему ветерку, заводя в чертог вековых деревьев, провожая их в трудный путь, где рассчитывать девицы сумеют лишь на себя.

Ехали подруги молча. Есения думала о многом: каковы княжества на самом деле, что же это за загадочная княжна, решившая пойти по столь опасному пути, помогая им, почему же именно ей и Маргарите выпало сопровождать неожиданную союзницу. Её же спутница старалась заставить себя решиться рассказать, как она вообще завязана со всем этим, нелегко выдать тайну, оберегаемую столько лет. Но как ни тяни, сделать это всё-таки придётся, однако надо дождаться лучшей возможности. Только бы наконец доехать до этой пещеры.

Долго ехали, не останавливаясь, и когда сверчки отстрекотали балладой вторые сумерки, Маргарита свернула с тракта, уходя вглубь леса. Есения ненадолго застыла, стараясь понять, для чего им понадобилось сбиваться с пути, но прежде чем успела раскрыть рот, надеясь спросить, Кострова уже скрылась из виду, её оставалось лишь нагонять. Пустив Искру рысью, Есения вскоре была рядом с подругой, увидев, где оказались.

Затерянная среди леса, проглядывающая сквозь него, подобно полузатонувшему острову. Возможно, когда-то это была величественная скала, ставшая ныне лишь отдалённым видением, курганом для обороняющихся здесь в свирепые времена княжеских распрей, будучи самым ближайшим местом, подходящим для боевого укрепления вблизи границы.

Спешившись и крепко привязав лошадь у тонкого деревца, Маргарита, прихватив с собой дорожную сумку, начала взбираться повыше, к небольшой пещерке, напоминающей больше окно в давно покинутое строение. За ней последовала и Есения, оставив Искру внизу, пробралась внутрь, где её уже поджидала расстеленная, местами облезлая шкура. Кострова, устроившись рядом, тщательно расчёсывала свои волосы небольшим гребнем.

- Ты можешь отдохнуть, я сама отведу лошадей напиться. Тут поблизости есть небольшой родник, далеко не отойдём.

- А не проще и безопасней было добраться до деревни?

- Появление княжны в деревне вызовет слишком много волнений. А эта пещерка - наше излюбленное место встречи?

- Ваше место встречи?

- Отдохни, на свежую голову и понять будет проще. Как объявится княжна, сразу отправимся дальше.

Спорить было бесполезно, видимо, Кострова сама не была рада этой встрече, поэтому и не хотела рассказывать, что их с княжной так тесно связывает. Есения правда утомилась, теперь, раз уж появилось вполне безопасное место для сна, почему бы этим не воспользоваться.

Она уснула достаточно быстро, плотно укутавшись в предоставленную ей шкуру. Кострова упорно продолжала расчёсывать волосы, как готовилась к важному приёму, только что позабыла принарядиться для такого случая.

Здравствуй, большой мир!

До сих пор она и не представляла, как выматывают постоянное ожидание нападения, страх перед опасностью, что так легко могла притаиться за углом. А здесь, вдали от крепости, в одночасье превратившейся из дома в западню, Есения наконец сумела предаться глубокому сну, не думая о том, кто может к ней подобраться, ведь рядом та, на кого она может рассчитывать в час беды. Она даже не услышала ржания, когда Маргарита отводила лошадей к роднику, и как звуки эти отдалились куда больше обещанного.

Проснулась девица, лишь с лучами заходящего солнца, пробившимися под низкие своды пещеры и устремившимися прямиком в глаза спящей здесь ученицы, пробудив в сердце животный, дикий страх. Боялась она не предстоящей дороги и близости к границе, а того, что рядом никого не было. Где сидела Кострова, остались несколько рыжих волосков, исчезла и дорожная сумка. Выглянув наружу, поняла, что и лошадей нет на месте, где их привязали.

- Маргарита говорила, что родник совсем рядом.

Слабая надежда, что подруга рядом, с каждым шагом трещала подобно трухлявому деревцу, ломаемому медведем. Её начало трясти, глаза судорожно бегали, ища знакомые силуэты. Каждый шорох заставлял вздрагивать, спешно озираясь по сторонам.

Обойдя полуразрушенную скалу, Есения нашла тот самый родник, напившись прохладной воды, разглядела следы копыт и сапог. Искра здесь точно была, у той на одной подкове пошла трещина, пока исправить это невозможно, понадобилось приехать в деревню, чего обитателям Айкрама пока сделать было не позволено. Но сейчас она осталась тут одна. Лишь примятая кое-где трава, выложившаяся замысловатой тропой, указывала, куда Кострова могла уйти, вела она в глубь чащи, постепенно теряясь там среди буйного царства дикой природы.

Попирая страх с накатывающими слезами, девица продолжала упорно идти вперёд, пока окончательно лес не поглотил последнюю ниточку, связывающую её с пропавшей подругой, на которую Есения могла надеяться. Сейчас ей осталось лишь вернуться, ждать, кто появится по её душу, надеясь на знакомое лицо, а не страшную морду врага.

Сев у родника, она взглянула на уже ушедшее с небосвода солнце, так вежливо уступив место сестрице луне. Страх, обида, опасения - всё смешалось, заставляя мысли путаться, подозревать в происходящем обман, иллюзию. А вдруг всё это - хитрая ловушка, в которую она угодила всё равно как неосторожный заяц, ведь многим являлись странные видения. Может, сейчас Маргарита мирно сидит у себя в комнате, даже не догадываясь, где Есения надеется дождаться её появления.

- Нет, глупость, стольких спародировать не под силу никому.

И верно, Воеслава придумала, как прикрыть их отсутствие, Алан с Виктором открывали ворота. Неужели княжна отказалась от помощи неизвестной ей девчонки и приказала Марго уйти с ней, сразу как они встретились?

Время шло неумолимо, темень окутала землю, заставив девицу съёжиться от холода, пока журчание родника продолжало упорно подпиливать остатки её самообладания. Есения попробовала успокоиться, уперев голову в согнутые колени, но могла лишь сдерживать порывы разрыдаться. Блэк не решалась добираться до крепости одна, прекрасно узнав по осаде, кто может поджидать на пути. Весь же выданный ей запас бомб остался в дорожной сумке, прикреплённой к седлу Искры, которую так незаметно увели, пока она предавалась сладкому сну.

Губы кровоточили от бесконечных прикусываний, запястья на руках сводило судорогой из-за того, как она их сжимала и выкручивала. Кто-то погладил её по голове, осторожно убирая упавшие на лицо пряди назад, нежно поглаживая.

«СТОП, ЧТО!?»

Есения тут же поднялась на трясущихся ногах, попятилась, с плеском падая на колени, вжалась в каменную глыбу, оказавшуюся на пути её отхода.

Не обращая внимания на покалывания от ледяной воды, в которую так резво плюхнулась, пятясь от пришедшего, она постаралась рассмотреть, кто перед ней. Осознание лучше любого заклинания приморозило её к месту - то явилась княжна. Подол её красного, подпоясанного кушаком на талии сарафана, был лишь немного промочен от росы, успевшей осесть на траве. Густые волосы цвета древесной коры опадали на плечи прямым водопадом, развивались отдельными прядями на лёгком ветерке, гуляющем среди них. На голове красовался небольшой, мастерски расшитый кокошник.

- Заболеть захотела? Надо было в пещере дожидаться.

Голос княжны был скрипучим, грубоватым, вроде Есения слышала, что та сорвала его незадолго до прошлой осени, волоча последствия до сих пор. Да и волосы вызывали вопросы: в княжествах девушки поголовно заплетали косы, лишь у магичек можно было увидеть хвосты или распущенные, но Елена, не имея белой крови, никогда их не заплетала.

Искра и лошадь Маргариты стояли рядом с княжной, но самой Костровы нигде не было видно. Елена протянула руку, ожидая, пока Блэк возьмётся за неё, хотя девица не спешила, совсем потерявшись в происходящем.

- За нами вот-вот подъедут, а тебе ещё переодеться нужно. Никто не должен знать, что ты из Айкрама.

Есения взяла протянутую ей руку, давая княжне помочь подняться на ноги, как и довести до входа в пещеру, уже внутри, укутать в тёплую шкуру. Было в Елене нечто знакомое, вызывающее доверие, они будто встречались раньше. Даже голос её, она казалось, слышала раньше, хотя тогда он был явно другим. Карие глубокие глаза, что по слухам могли становиться багровыми, коль затаит злобу на тебя, она точно уже видела - у княжича Рысакова, ещё в родных стенах Айкрама.

- Где Маргарита?

- О ней позже поговорим. Сейчас отогрейся, а я принесу, во что переодеться нужно.

Ничего больше спросить Есения не успела, княжна двигалась быстро, спешила. Вот только вышла, приподнимая подол сарафана, стала спускаться к лошадям, а вот, уже привязав их, вернулась с мешком в руке и, достав оттуда гребень, начала расчёсывать волосы Есении.

- Сама сможешь себе косу заплести?

- Да.

- Я помогу придержать пряди, но вот плести - совсем не для моих рук.

- А не могу распущенные оставить?

- Моя причуда ходить с распущенными когда-то возмутила многих.Если это мои служанки начнут перенимать, дед с дядей точно не смолчат.

- Так где Маргарита?

- В дороге объясню, сейчас нужно торопиться. В мешке платье для тебя, кое-как нашла то, что лишних глаз не привлечёт и сядет как надо.

Наконец, расчесав Есении волосы, княжна передала ей гребень и, пока она заплетала себе косу, достала платье, уже подготавливая к тому, чтобы Блэк быстрее переоделась.

- Пока мы будем доставать этот Велесов трактат, тебя будут звать Речкова Есения Александровна, так ни у кого не возникнет лишних сомнений. Переодевайся быстрее, охрана, посланная за мной, вот-вот появится.

Коса получилась плотная, хотя и не совсем опрятная, всё-таки пришлось спешить, делая её. Разговаривать они продолжили пока новоиспечённая Речкова переодевалась, а княжна помогала где подвязать, где расправить.

- А никто не удивится новой служанке при тебе?

- Из тех, кто нас заберёт, хорошо меня знает лишь один, он всё подтвердит и будет с тобой общаться, как будто знает. А так, многие меня и в лицо не признают. Я не живу при дворе деда, часто выезжаю куда-то, в охрану беру из дедушкиной дружины ребят, кто свободным окажется. Нянек всех давно сменила. Сейчас среди них только те, кто подтвердят всё сказанное мной.

- А как объяснишь, что мы здесь оказались?

- Моя очередная выходка, под покровом ночи ускакала в лес, сама проверить, что тут творится. Ты меня не могла оставить одну и увязалась следом, тем более, будучи дочерью лесничих, имеешь все необходимые умения. Ну а лошадь, я позволила тебе взять с собой, держать в своей конюшне. При мне ты и правда не так давно, год от силы, поэтому многое ещё заучиваешь.

- Вижу, вы, княжна, продумали всё.

- Обязывает, раз уж на такой риск подписалась.

Последняя подвязка на рукаве была зашнурована, Есении был крайне непривычен нынешний вид. Она была похожа на обычную миловидную девицу, совсем не ту, что столько лет обучалась в Айкраме, да ещё и иноземку. Княжна, тем временем, успела закинуть мокрую форму в мешок, плотно завязав, направилась в сторону лошадей, там уже закидывая поклажу на круп Маргаритиной Воли. Блэк заметила забытый гребень, которым расчёсывали её волосы, уже хотела сказать об этом, когда заметила на нём рыжий волос, да и рассмотрев, узнала, что именно им, сидя здесь, Маргарита расчёсывалась, пока Есения только засыпала. Спешно поспевая за княжной, она передала Елене забытую вещицу.

- Так вы с Маргаритой всё-таки встречались, это же её гребень?

Только успела девица произнести, как послышалось ржание, крики многих людей, явно отправившихся сюда на поиски.

- Княжна, княжна, отзовитесь!

- Поговорим, когда будем одни, за нами уже прибыли. Это пока убери к себе, отдашь Марго сама. Будь добра, отзовись, до сих пор тяжело кричать.

Есения уже сумела влиться в происходящее, гребень спрятала в рукав и, набрав побольше воздуха отозвалась на оклики.

- Мы здесь! С княжной всё в порядке! Идите на мой голос!

Долго ждать не пришлось, пред ними выросла стена людей, все верхом, с оружием наперевес, в кольчугах, при полной готовности защитить княжну. Все красавцы удалые, великаны молодые, все равны как на подбор, лучших слов, пусть и приукрашенных, не подберёшь.

Вперёд вышел седобородый, бывалый вояка, ни дать, ни взять дядька Черномор, посеедевший от неспокойного нрава подопечной. Как Есения подозревала, Елена и правда была неспокойной душой, часто ставящая ответственных за неё в положение шаткое, да щекотливое.

- Княжна, вы как всегда что-то да вычудите. Как мне пришли сказали, что вы в лес ускользнули, прихватив свою служку новенькую так сердце в пятки и грохнулось.

Елена казалось и не заметила укора в этих словах, лишь улыбнувшись, да подходя к седовласому поближе.

- Ох, Иван Василич, ты как всегда слишком беспокоишься. Мы целы и невредимы, чего тут разводить тогда?

- Вам стоит быть осторожней и не забывать о чести фамилии.

- Да-да-да, я запомнила, позже обдумаю. А сейчас, пора бы и поехать, у меня ещё дома дела.

- И куда вновь эти дела вас заведут.

- Не знаю, поживём, тогда и увидим.

- Если меня раньше удар не хватит. Парни, а ну по коням, обступите девиц, поди доберёмся сёдня до Берёзы нашей!

Елена молча направилась к лошади, утягивая Есению за собой, не говорила, но улыбалась, давая понять, что всё идёт, как и задумывалось. Блэк собиралась подойти, помочь княжне усесться в седле, но только она успела моргнуть, как девушка легко вспорхнула в него, будучи далеко не начинающей наездницей. Хотя, она всё равно не могла избавиться от переживаний, прекрасно помня, сколь строптивый норов у лошади Маргариты. Иногда поручали позаботиться о Воле, засчитывая за наказание, сладу с ней никто кроме хозяйки найти не мог. Но все опасения разбились вдребезги, когда с Еленой эта красавица стала ласковой и покорной, даже больше, чем со своей хозяйкой.

Сложно было сказать, когда они проехали границу, на ней никого не было, лишь вдали можно было заметить проходящие патрули, обзор закрывали удалые молодцы, окружившие их, ведущие против хода облаков. Ещё одна бессонная ночь настигла в пути, Есения понимала, что если попросит остановиться, никто и внимания не обратит. Захотелось поблагодарить Маргариту, давшую выспаться прежде, чем передать княжне, и в тоже время не отпускали тяжёлые раздумья, где она, почему не рядом с ними, и так неожиданно пропала, ничего не объяснив.

К рассвету прекратились резкие перепады, они скакали по равнинам. Таково было ощущение после Ничейных земель, изобилующих островами гор, сопками, резкими склонами, бесконечным множеством опушек, через которые приходилось продираться. Когда охрана встала как вкопанная, Есения напряглась, но увидев, сколь спокойна княжна, заставила и себя не выдавать испуга. Молодцы расступились перед девицами, претворяя перед их взором деревянный острог. Красноватые крыши башен размывались в тумане, окрашивая подле себя сам воздух в малиновые оттенки. Частокол и остальные стены, казались лишь игрой зрения, практически полностью прячась от глаз за густой пеленой. Сзади послышались облегчённые вздохи, со словами радости.

- Наконец, хоть в Берёзовом остроге передышку дадут.

А Иван Василич посмотрел на княжну, избегая встретиться с ней глазами. Обратился мягко, как указывая провинившемуся котёнку, где он нашкодил, но то не было большой бедой.

- Ну, что, княжна, радуйтесь, вы на родной земле, скоро и к отчему дому пора пожаловать.

- Не спеши, Иван Василич, и не заставляй сердце рваться вновь за стены. Знаешь же прекрасно, коль такова будет моя воля, ничего не удержит.

- Вы вся в деда, другого и не скажешь.

Есению колотило, впервые она выбралась так далеко, от уже ставших отеческими, стен крепости. Увидит, как живут люди, может присмотрит себе местечко. Хотя, что именно здесь, очень наврядли, всё её тянуло в более оживлённые и шумные места, где жизнь никогда не умолкает, как ни умоляй.

Стоять на месте им долго не пришлось, вновь спины воинов загородили весь вид, а сзади их побратимы наступали, заставляя идти вперёд. Конечно, похвально, что они так пекутся о безопасности княжны, но чего тут удивляться, если каждая прогулка в чистом поле становится больше похожа на сопровождение к казни. Мало кто не захочет убежать от постоянно бдящих за тобой глаз. А может, ко всему можно привыкнуть, Есению больше не трясло, переживания не захлёстывали с головой, слишком много пришлось пережить за сегодня, чтобы и дальше вздрагивать от любого шороха. Да и силы были на исходе, крепко же по ней ударили события у пещеры, которые пришлось перетерпеть одной, гадая, где тут правда, а где возможные происки недруга.

За закрытыми дверьми.

По острогу их провели, держа всё также в окружении, пока не привели на постоялый двор, уже видавший виды, не раз перестраиваемый, даже сейчас мастеровые спешно заканчивали работу. Девицам помогли слезть с лошадей, уводя животин в конюшню, Есению с Еленой проводили же внутрь, где их уже поджидала семья хозяина двора, кланяясь при их появлении.

Крупный приземистый мужчина с копной зализанных жиром русых волос, кудрявой бородой. Женщина пышных форм, румяная, с локонами цвета созревшей соломы, заплетёнными в две пышные косы. Рядом с родителями стояли две их дочки, совсем девчушки, что так и норовили поднять головы, рассмотреть гостей, для которых предоставлен сразу весь двор. Одна из девочек держала на руках маленького мальчика в длинной льняной рубашке, не особо осознающего на руках усестрицы, что происходит.

- Княжна, рад, что вы посетили мой скромный двор. Тут не хоромы, но поверьте, ни в чём нуждаться вам не придётся.

Иван Василич вышел вперёд, говоря за Елену, что стояла, мило улыбаясь на слова хозяина. Княжна подмигнула одной из девочек, поднявшей голову, пока отец был увлечён разговором с «Черномором» - именно так Есения уже успела прозвать Ивана Васильевича.

- Вот что, Мишань, парни и я разместимся где придётся, ну а княжне с её служкой подавай самую лучшую комнату, заплатим сполна, не обидим. Еду будет Есения забирать и уже относить княжне, а мы и общим столом обойдёмся.

- То нам самим за радость, воевода. Твои байки да сказы слушать всегда сердцу мило.

- Да только не воевода я, стар стал. Моё дело теперь, за княжной нашей приглядывать да заботиться, чтоб не случилось с ней ничего.

- Вы же поди с дороги устали. Проходите, гости, в зал за стол, а девицам сейчас всё подготовим, и Василиса принесёт к дверям.

Тут уже и хозяйка вступила, не желая боле держать гостей на входе, у неё всё давно было готово, оставалось только по посуде разложить и разнести. Без промедлений она рванула на кухню, прихватив с собой девчушку, которой Елена успела подмигнуть, ко второй же обратилась на бегу.

- Марфуша, проводи девиц в комнату, да брата отцу отдай.

Девочка, что была помладше, передала братишку отцу, а сама подошла ближе к княжне, кланяясь и дружелюбно улыбаясь.

- Прошу за мной.

Девочка повела их на верхний этаж, по лестнице, припрятанной в углу, что напоминала скорее подъём на бойницу своими закрученными, расположенными одна под другой площадками. Постоялый двор был большим, острог находился близ границ, и сюда нередко заезжали как временно служащие в здешних местах, так и родители учеников с Рысаковских земель, провожающие или встречающие после месяцев обучения своих чад. Марфуша отвела их к двери в узком проходе, прямом и не имеющим никаких ответвлений.

- Это самые большие комнаты. Василиса скоро принесёт еды, а баню отец затопит, когда пожелаете.

- Благодарю твоих родителей за гостеприимство. Есения передаст, если нам что-то понадобится.

Княжна вошла в комнату, открыв дверь и не спешила закрывать её, ожидая, когда Есения зайдёт следом. Поняв это, девушка тихо прошмыгнула вслед за Рысаковой, тут же запираясь на щеколду. Тяжело выдохнула, оказавшись в просторной комнате с двумя кроватями, застеленными пышными перинами, большим столом с длинными лавками, хорошо проветренной из-за приоткрытых ставень. Княжна и сама обречённо опустилась на лавку, уже развалившись на ней

с таким видом, будтоэто она тут ученица из Айкрама, которой предстоит притворяться человеком. Мигом слетел спокойный и горделивый вид, с которым она себя держала всю дорогу, и до самого закрытия двери. Есения стояла рядом, не решаясь первой заговорить.

- К сведению, всегда закрывайся на щеколду, не терплю, если кто-то решится неожиданно влететь мне на глаза. И чего стоишь? В ногах правды нет, присаживайся рядом.

Развязав ленту на кокошнике, княжна размашисто откинула его в сторону, такчто головной убор чуть не перелетел черезстол, норовя упасть с другой его стороны. Она взъерошила волосы, хотя те нисколько не запутались, ложась подле её лика струящимися ручьями, пока Блэк присела рядом, до сих пормечась в догадках, как ей вообще стоит себя вести наедине с этой девицей. Ей хотелось узнать о многом, но совсем не было желания увидеть, как глаза Рысаковой становятся багровыми.

Между ними повисла гнетущая тишина, они присматривались друг к другу, всё равно что хищники в драке за еду, ища безопасные подходы. Нарушил этот покой лишь стук в дверь, а потом и голос второй девочки, из тех, что они видели подле родителей.

- Еда готова, матушка велела вам отдать!

Елена, сменив лежачее положение на сидячее, пихнула в плечо опешившую Есению, которая только привыкала к своей роли.

- Не сиди, возьми и принеси.

Есения встала, поправляя платье, отперев дверь, наклонилась к девочке, беря из её рук деревянный поднос, на котором были разложены угощения, чей вид был для девушки уж совсем диковинкой, а запах заставлял сглатывать слюну, стараясь не подавиться. Елена и сама, заметив, сколь радушно хозяин радушно их принял, подозвала девочку к себе, вновь изменившись в горделивую и благородную княжну. Спину держала ровно, а одну руку положила на стол.

- Василиса, верно? Подойди.

Девочка тут же замялась, но опустив голову, подошла к княжне, пока Есения расставляла принесённое на стол.

- И много ли кабанов в округе, что вы их подаёте гостям без прямого требования?

- Кабанов много, но на них мало кто охотится, небезопасно. Папеньке заранее сказали, что вы приедете, вот он и посчитал, что обязан поставить на стол нечто особенное.

Девчонка замялась ещё больше, нервно теребя руки, казалось, так и норовила спрятать голову в хрупкой шее. Есении стало не по себе видеть подобное, как и самой не понимать, с чего княжна начала вообще расспрашивать. Поэтому, когда та приподняла лицо девчушки за подбородки, сердце ушло в пятки.

- Мне, конечно, приятно такое внимание, но надеюсь, он не пострадал, затеяв нечто столько опасное?

- Домой вернулся со стрелой в ноге, хромает и рана зарастает плохо, но говорит, что не беда, справится.

На услышанное Елена кивнула, не отводила взгляда от девочки, но рука её потянулась к небольшому мешочку, прикреплённому к кушаку. Есения заметила его ещё по дороге в острог, но побоявшись себя выдать, не стала уточнять, что там лежит. Оттуда княжна достала горсть монет, аккуратно вкладывая её в руку девочки, и теперь голос, хоть иоставался скрипучим, но ощущалась в нём нежность с теплотой, что ложились на душу сладким мёдом.

- У дружины в остроге есть их личный целитель. Этого хватит, чтобы договориться о его помощи для твоего папеньки. А коль упомянет, что прислан от меня, останется и вам прикупить на ярмарке украшений, одежды или сладостей, тут сами уже решайте.

Тут же девочка просияла, не единожды поклонившись княжне, в глазах больше не стояло печали, её заменили радость с благодарностью.

- Спасибо, спасибо вам. Не зря вас благодетельницей называют! Спасибо вам от всех нас.

- Не стоит, я ничего такого не сделала. А теперь беги, пока родители тебя не потеряли.

Девчушки и след простыл, как лёгкий ветерок она выпорхнула из комнаты, уже сбегая вниз, на ходу зовя матушку, спеша поделиться радостной вестью. Есения вновь закрыла дверь на щеколду, садясь за стол, пододвигая к княжне блюда, ради которого отец этого чудесного семейства так рисковал.

- Если хотите, могу отсесть?

- Да с чего бы мне этого желать? Садись, заодно поведай, что мучает тебя. Да мяса отведай, ты не в Айкраме, можно пока не взращивать белизну в крови.

- Так вы и про белизну знаете? Маргарита рассказала?

- Нет, на Рысаковских землях и так все об этом знают. Многие семьи магов даже после окончания Айкрама продолжают её развивать, чем на пирах заставляют поломать голову с подбором угощений. Да только явно не о белизне ты мыслишь.

- Ну да, вы сильно отличаетесь от других. Ну, когда князья приезжали в Айкрам, прихватив бояр, они были совсем не столь добры. Да и вроде девушки среди людей всегда косы заплетают, а вы сказали заплестись только мне, но сами…Эх, слагать речи совсем не моё.

- Так, ну давай по порядку, перестань так любезничать, когда мы наедине, представь меня как хорошую подругу, глядишь и разговор пойдёт проще. А что до остального, косы заплетать начинают, когда девушка уже выросла, может и невестой стать. Я даю понять, что моей руки и сердца никто не получит, пусть окружающих это тревожит, вызывает сплетни, хоть пока языки не отсохнут. Ну а про остальных князей, да бояр, норов у каждого свой, тут никогда не предугадаешь, кто тебе попадётся.

Солнце выглянуло из-за облака, бросив свой шаловливый луч в окно комнаты постоялого двора, где они остановились перевести дух. Княжна сидела лицом к окну, а Есения напротив неё, не прекращая рассматривать лицо собеседницы даже когда их разговор и правда пошёл на лад, и уже изобиловал шутками, забавными историями. Как по приказу, девица умолкла, заметив, что глаза Елены побагровели, а затем вновь сменили цвет на спокойный карий, взглянув на пробегающие за окном облака, та сразу поняла, что к чему.

- Выброс из головы эти россказни, да в моей семье встречаются особые глаза. Они способны меняться в цвете не только от настроения, но и освещения.

- Выходит, зла на меня ты не затаила за неосторожный язык?

- Нет, не затаила.

И всё-таки одно она никак не решалась спросить, но поняв, сколь несвойственна княжне гордыня, более не смогла смолчать.

- А всё-таки, где Маргарита? Лошадь её у тебя, гребень тоже. Куда она пропала после того, как вы увиделись?

Отпив кваса, княжна одарила магичку хитрой улыбкой, она всё-таки не могла так издеваться над этим лучиком. Пусть страх выдать случайно тайну, охраняемую столько лет, и заставлял юлить, ничего не говоря прямо.

- Вы обязательно увидитесь, когда не будет рядом лишних глаз с ушами, а до тех пор она будет гораздо ближе, чем ты думаешь. Стоит лишь внимательней присматриваться к тем, кто вокруг.

- Вас крепко что-то связывает?

От таких слов Елена чуть не поперхнулась, начав вновь отпивать из кружки. Ей стало интересно, куда дошли мысли Блэк, да только трепещущий неугомонно в груди страх не позволял спросить напрямую.

- Очень крепко, неразрывно.

- Поняла, значит дождусь, когда свидимся.

Есения уже поняла, что не просто так княжна замалчивает о Костровой, да и всё остальное, пришедшее на ум. Они были очень похожи, это явно бросилось в глаза, только волосы

разные и у Марго глаза не меняли цвет, но у обоих были цвета древесной тёмной коры. Общались близко, причём давно, раз имелась своя пещера на границе Ничейных земель. Лошадь могла помнить Рысакову по временам, когда была жеребёнком, такой подарок был вполне по карману и щедрости княжны, тем более для хорошей подруги или кого кровно близкого. Да и вспомнила Блэк вот что: как Маргарита предлагала помочь обустроиться на Рысаковских.Имея хорошие взаимоотношения с княжной, Кострова и правда могла предлагать подобное, будучи уверенной, что сумеет выполнить обещанное.

- Может, расскажешь, почему ты подумала, что местный хозяин обязательно пострадал на охоте? В жизни чего только не происходит ведь?

- Понимаешь, с тех пор как князья вернулись по домам, потребовали усилить защиту границы с Ничейной землёй. И раньше многих здесь могли подстрелить без разбора, а сейчас, и подавно. Я могу лишь помочь тем, кого это коснулось, в меру своих малых сил. За опрометчивыми шагами правящих всегда кто-то должен подчищать, и участь это тех, кто лишь тень, способная прикрываться именем покровителя.

- Ты уверена, что тем, кому пелена застелила глаза, хватит просто слова, хоть и княжеского, чтобы остановиться?

- Нет, но для особо упёртых у меня есть россказни о моём сложном характере. А также о ручной магичке подле меня, прекрасно овладевшей огнём, что подпалит по моему слову дом, глазом не моргнув.

- А для бесстрашных?

- Ты хотела сказать глупых. Не дорожить своей шкурой можно только если голова пуста, а глаза видят лишь выгоду, что, как легко пришла, может так же сквозь пальцы утечь. Их всегда можно подкупить деньгами или речами, пустыми обещаниями, чего пожелает, проще говоря.

Елена не скрывалась за мотивами сделать мир лучше, помочь и поддержать. Она рубила сплеча, что думала, прикрывая лишь свою загнанность в стены семейного долга, как те давили, в итоге сломав в княжне простую веру в лучшее. Елена всегда готовилась к худшему, везде находя слабые места с изъянами, но не спешила указывать, оставляя самой себе шанс их использовать в день нужды.

Проговорили они не долго.Доев, Есения отнесла посуду к хозяйке постоялого двора, вернувшись с очередными благодарностями за помощь, только теперь уже не только от девочки, а от всего её семейства. Рысакова, казалось, и вовсе на это не обратила внимания.

- Да-да, ложись спать, нам завтра отправляться. Сначала до Кемера доберёмся, а оттуда уже и за этим «Описанием Велесовых скитаний» отправимся. Как мне передали, нужный нам маг осел в Котлове.

- Котлов, Кемер?

- А, да, ты же не из княжеств. Кемер - главный город Рысаковских земель, там живёт и всё моё семейство. Ну а Котлов - город на землях Оленьевых, пока это всё, лучше выспись. Вспоминаю, какой тебя нашла в лесу, думала к таковой грани подходят лишь под старость. Ты мало отличалась от затравленного зверя, что для мага сродни поздороваться с Мораной.

Как бы Елена сейчас ни напоминала приставленного смотрящего за неугомонным больным, онаговорила по делу. Магу отдых был даже больше необходим, чем человеку. Особенно молодому, у которого белизна в крови быстро разрастается, захватывает ещё мало подготовленное тело, подобно корням грибницы.

Есения долго не могла уснуть на небольшой кроватке, приставленной к стене. Ей были непривычны мягкость перин, бесконечно звучащие за окнами шаги, крики, смех, и их было слишком много, но особенно её тяготили мысли, понимание того, как мало она знает, и как легко может выдать обман. Ей хотелось подойти к Елене, разбудить и расспросить обо всём, чтобы уж точно быть готовой к любым поворотам судьбы. Когда она предприняла попытку это сделать, поняла, что княжна спит поистине богатырским сном, тут бесполезно толкать или

окрикивать, остаётся ждать рассвета. Блэк оставалось лишь бросить бестолковую затею, попробовать всё-таки укротить бурю в своей душе, а все тягостные мысли закинуть в дальний уголок.

Гордая рысь.

Уснуть Есения смогла лишь под утро, но и этому блаженству было не суждено продлиться достаточно долго. Стук в дверь, и голос хозяйки постоялого двора, от которого Блэк сразу подскочила, поспешив узнать, что понадобилось, пока Елена не проснулась.

За дверьми её вместо ожидаемой хозяйки встретил «Черномор», изрядно заставивший смутиться девицу, выскочившую в одной ночной рубашке. Сам Иван Василич сразу нахмурился от подобного, не пытаясь того скрыть.

- Сходишь вниз, заберёшь еду. Княжна всё равно не проснётся, хоть в пушки пали, но как прочухается, дай знать. Поедите, пока лошадей снаряжаем. И да, не выбегай в таком виде, парни в дружине молодые, мало ли заглядятся.

Кивнув на слова бывшего воеводы, Есения спешно оделась, спускаясь на кухню за уже подготовленной едой. Внизу она увидела счастливого отца семейства, только вернувшегося с радостными вестями от целителя, от чего невольно улыбка засияла на лице.

Когда она занесла поднос в комнату, княжна только начала просыпаться. Бубнила что-то под нос и старалась разлепить глаза, постоянно норовя вновь завалиться на перины. Будто в бреду, Елена подошла к столу, протирая глаза. Сразу же её голова упала на сложенные руки, и буквально тут же княжна подорвалась, посмотрев на Есению широко открытыми глазами.

- В дорожной сумке есть баночка, в квас оттуда порошка добавь. Быстрее.

Так она и сделала, порывшись в сваленных, перепутанных вещах. Баночка оказалась неприметной, внутри на удивление были не травы, а нечто растёртое в труху. Добавив несколько щепоток, Есения размешала его ложкой, ставя перед княжной. Та, отпив, стала расцветать буквально на глазах, появилась живость в движениях, взгляд приобретал остроту, плечи расправились, подобно крыльям гордой птицы.

Блэк смотрела, не рискуя спросить, что ей приказали добавить, да и не хотела знать. Елена уже дала понять, что подпускает к себе лишь избранных, а секреты ей привычны, как и до последнего их хранить.

- Садись, ешь, скоро в дорогу. Иван Василич точно захочет побыстрее меня в терем затолкать, откуда сбежать труднее.

- Черномор то? Он и правда хотел уехать побыстрее.

- А ему подходит, в следующий раз так и обращусь.

- И с чего ты так полюбила изводить его?

- Никто и не изводит. Но чем наглее и ярче становятся мои выходки, тем на большее окружающие смотрят сквозь пальцы. Чего взять с дурной, когда ей вновь этакое в голову взбредёт. Посмотрят, да забудут, не ища причин.

Только девушки успели расправиться с едой, как зазвучал настойчивый стук в дверь, а за ним и голос Ивана Васильевича.

- Княжна, пора проснуться наконец! Впереди дорога долгая, так вы и от повозки к этому в придачу отказались!

- Ох, ну чес слово, угомони его, будь добра. Переоденусь и уезжаем.

Елена удалилась за ширму, надевая сарафан, в котором вчера встретилась с Есенией у той пещеры. Надела кокошник, поправляя перед этим волосы, пока Блэк уговаривала Ивана Васильевича идти и ждать внизу.

- Иван Васильевич, мы скоро придём. Княжна очень тяжело просыпается.

- Да знаю я, Есения! Вечная песня с этим! Побыстрее давайте, парням ещё сюда обратно воротиться. Как узнал, что княжна в лес сбёгла, сорвал их с постов за ворот и в сёдла. Ай, ладно, поживей давайте.

Только девица вернулась в комнату, как ей всучили походную сумку. К её вчерашнему виду прибавилась длинная меховая жилетка, накинутая поверх сарафана, волосы же были в идеальном порядке.Как и не спутались они за ночь вовсе?

- Там есть вторая шкурка, надень. Дорога не коротка, а ехать нам верхом.

Есения достала из сумки вторую, потрёпанную временем, местами скатавшуюся, уже потерявшую былой блеск, но всё так же способную согреть в морозное утро, кое, их явно настигнет в долгой дороге. Она надела подаренное княжной, спешно подхватила сумку, направляясь вниз вслед за Еленой. На прощание они поблагодарили хозяев за тёплый приём, вскоре уже покинув Берёзовский острог.

Прохладный ветер им практически не досаждал, вновь молодцы обступили их непроглядной стеной. Из острога их вывели на широкий тракт, ведущий меж холмов в единственном направлении. По пути Есения не раз устремляла взгляд в небо, надеясь увидеть летящую вслед за ними Маргариту, но получала лишь толчок в плечо от Елены.

С ними никто не решался заговорить, а на княжну даже взглянуть. На ночь они разбивали лагерь, там Елена всегда сидела в стороне, не подходя даже взять еды. Именно Иван Васильевич оставлял еду рядом с Рысаковой, хотя та и отвечала ему пустым скучающим взглядом, дожидаясь, пока все отойдут ко сну, лишь после этого оживая.

В один из таких привалов Есения устала сидеть в стороне, это одиночество среди живых начало сводить еёс ума. Подойдя к костру, она попробовала взять немного съестного для беседы, собираясь с ним отправиться к Елене. Только девица притронулась к нескольким кусочкам вяленого мяса, как крепкая рука схватила её за запястье.

- Опа, попалась. Ишь, какая резвая, а отработать не желаешь?

Есения опешила, с трудом сдержала порыв откинуть его заклинанием. Мужчина был уже не молод, с парой выбитых зубов, не раз сломанным кривым носом, из-за чего явно гнусавил. Девушка не понимала, чего он вообще к ней прицепился, застыла, не понимая, что говорить, этим выводя вояку из себя.

- Эй, глухая шоль? Тащить чужое за радость, а платить - нет?

Он резко дёрнул, притянув девушку к себе, уже успев схватить Есению за ляжку.

- Отпусти по-хорошему, идиотина! Иль правила не знаешь? Так я напомню, служки мои неприкосновенны, могут брать из еды, что захотят, коль позволение моё есть!

- Так, она молчит, всё равно, что язык отчикали.

- Раз подошла и не спросив взяла, значит, то по моей воле было. Поэтому, лапы прочь! Черномор, верти тебя рогатый! Живо сюда!

- Княжна, ну что стряслось? Что вас на крик так сорвало?

- Этого выпороть, а всем остальным - про правила напомнить, чтоб неповадно было. Есения, идём.

- Вот ведь… Говорил же, княжну злить не вздумайте. Как она остервенеет, так хуже любого лихо становится.

- Да ты чаво? Сделать удумал, как девчёнка сказала? Куда уж ей понять, чего мужику надобно? Замужеству время подойдёт, тогда и уразумеет.

Елена отвела Есению в сторону, подальше от вспыхнувшей у костра перепалки. Осмотревшись, княжна уверилась, что никто их не услышит во время разговора.

- Ты понаглее будь. Если нужно, говори, что я приказала. Да и с мужичьём не робей, шли открыто куда подальше. Это они к магичкам, да влиятельным не храбрятся приставать, а к обычным и робким девицам липнут только так.

- Что он тебя за совсем девчонку принял, так и должно быть?

- Не с Рысаковских значит, переброшенный временно, видать. Вне родных земель, многие мой возраст не знают точно, смотрят на распущенные волосы и личико миловидное, значит, совсем молодка. А ты зачем полезла к ним вообще?

Есения передала княжне кусочек мяса, что всё это время она крепко сжимала в руке.

- Ты на привалах постоянно в стороне сидишь. Подумала, может, хоть поговорить сможем, и это тебя развеселит.

- Так вот в чём дело крылось. Есения, за меня переживать не стоит. Много мыслей, и хочется с ними разобраться побыстрее, вот и пользуюсь шансом вдали от суеты.

- Думаешь, как в Котлов попасть?

- С этим давно всё уговорено. Есть и другие проблемы, что не дают покоя.

- Не хочешь рассказать?

- Не всё можно высказать, есть тайны, которые безопаснее будет не знать.

- Тогда не надо, за минувший год таковых мне хватило.

- Вот и я так думаю. Но спасибо, что озаботилась.

- Ты тоже нас не оставила в беде.

- Да будет тебе. Обычно стараюсь держаться подальше от рискованных дел, но тут уж крайний случай. Всё, давай не об этом.

Княжна подмигнула ей с лёгкой улыбкой, давая себе вольную от тяжёлых размышлений. Позади всё начало стихать, девушки, не желая выдать себя ненароком, завели весёлую беседу. Елена начала рассказывать забавную историю, что показалось Есении уже знакомой, будто слышала она её раньше, только от кого-то другого. Так они и проговорили до поздней ночи, пока не заволновался уже Иван Василич, уговоривший их пойти выспаться, так как завтра они уже доберутся до Кемера.

Весь оставшийся путь Есения ловила злобный взгляд провинившегося вчера. Голодным волком тот вперился в спину княжны, будто она стала в одночасье его главным врагом, княжна же будто этого и не замечала. Но внимание Блэк в ней привлекало совсем иное: Рысакова стала бледнее, взгляд затуманен, её вид внушал волнение. Тракт перестал петлять меж холмов, идя прямиком по ним, им навстречу шли гружённые повозки, со стороны оврагов слышались звуки обвалов, после которых последуют добывающие работы. Воины, окружающие девиц, то и дело вертели головами, накладывали руки на оружие, в надежде предостеречь опасность и избежать ненужных проблем.

Кемер встретил их раздольем голосов и лиц. То был вечер, народ с мастерских и приехавший с добывающих работ расходился по домам или сливался к харчевням, желая отдохнуть там с широкой руки.

Есения то и дело озиралась по сторонам, идя на поводу любопытства, разыгравшегося всё равно, что у маленького ребёнка, её тянуло остановиться, задержаться, наблюдая за тем, как по площади движется поток людей, расходящийся по множеству направлений. Вновь толчок от Елены, что скорее хотела побыстрее улизнуть в тишину и не видела ничего особо интересного вокруг. Кемер представлял из себя крепко сколоченный град, опоясанный высокой стеной, защищающей жителей от промозглых ветров. Небольшие дома, которые можно без особого труда отопить, жались друг к другу, выстраиваясь в замысловатый лабиринт, где тут и там виделся свет в приоткрытых ставнях.

Проехав через центральную площадь, где постепенно убирались палатки, закрывались торговые лавки, на вымощенном камнем кругу зажигались жаровни, как и на стене, где уже заступала на дежурство ночная стража. Из дымоходов валил дым от затопленных печей, девушек сопроводили по широкой дороге, ведущей к княжескому двору, расположенному на холме. Не добравшись до конца дороги, они свернули в проулок, отделяющий крепкий забор княжьих владений от остального города. Объехав холм, охрана, идущая впереди девушек, наконец расступилась, пока сопровождающие сзади наступлением поторапливали пройти внутрь. Есения увидела открытые ворота, ведущие к небольшому двухэтажному терему, по дверям и ставням украшенных резными образами рысей с расписными шёрстками, глазами, кисточками на ушах. Поодаль виднелась большая конюшня, куда Иван Васильевич увёл Искру с Волей, пусть те и

пытались отбиться к своим наездницам. Сумки свои девицы забрали, уходя в терем, оставляя снаружи всю охрану.

Внутри же хлопотали няньки, носились как ужаленные, пытаясь успеть все насущные дела. Их тут было куда меньше, чем Есения ожидала, да и были они не особо старше самой княжны. На совесть отстроенный терем, с красующимися и тут, и там орнаментами. Только не обжит он был совсем: много сундуков, мебель простая, мало подходящая Елене по положению.

Не дав ей даже особо осмотреться, Елена потянула её наверх, пока они не наткнулись на тёмноволосую девицу, нёсшую в руках простыни.

- Зина, куда же так, сломя голову несёшься?

- Княжна, ох, мы и не знали, что вы сегодня приедете, пока не услышали, что в город въехали. А ещё, дядя ваш заходил, велел передать, как возвратитесь, князь Евгений ждёт на разговор.

- Прямо сейчас?

-Дак вечер уж, отдохните. По утру отправляйтесь.

- По дню, обождут, не переломятся. Принимай пополнение, Есения Речкова, лично при мне теперь будет. И баню скажи, чтобы приготовили, сначала вы сходите, а потом уже я. Давай сюда, кстати.

Зина полезла в небольшой мешочек на поясе, достала оттуда небольшой ключ, отдавая его княжне в руки, а та уже передала его Есении.

-Ключ от моей комнаты, заходить туда можешь лишь ты. Уедем с тобой куда-то, тогда Зине отдавай, чтобы за порядком в наше отсутствие следила. Сейчас иди за ней, всё тебе покажет, как все помоетесь, меня позовёте.

Княжна ушла, скрывшись за дверьми своей опочивальни, Зина же, подобрав простыни, волочащиеся по полу, обратилась к новенькой.

- Пошли за мной, Речкова. Уж не знаю, тебе сочувствовать иль порадоваться. Княжна наша совсем не из покладистых, постоянно только и жди чего вычудит. Раз при себе тебя держит, комнатушка отдельная полагается. Еду ей в опочивальню лишь по распоряжению приносить, бывает, она и не позавтракав, а уже вся в делах. Как баню растопят, за тобой зайду, а пока обустраивайся.

Зина проводила её в небольшую комнатушку, где были то койка с сундуком и небольшой столик с приставленной табуреткой, в остальном это напоминало каморку, куда покидали всё старьё.

Есении ничего не оставалось, как скинув меховую накидку на сундук, самой сесть на кровать, обдумывая всё произошедшее. Уже немало она слышала о строптивом нраве княжны, да и сама убедилась в этом. Впереди ждала долгая дорога, а у неё уже накатывала усталость от этой поддельной жизни и таяла уверенность, что ей под силу выдержать подобное. Из собственных мыслей её вывел стук Зины, Есения поспешила ей открыть.

- Мы баню затопили, пошли, уж с дороги тебе не помешает. Вещи разложила?

- Да, идём.

Про вещи она приврала, всё-таки всё, что было при ней - это форма, мирно лежащая в сумке Елены, но тут болтать об этом не стояло. Сколько бы ей ни становилось дурно от всей этой игры, выбора не участвовать в ней не осталось.

Достаточно легко ей удалось наладить разговор с другими служанками, те понимали, что не так всё просто с Есенией, но в задумки княжны носа совать не хотели. Избегать подслушиваний, разнюхивания, было железным условием для них, коль желают сохранить тёплое местечко в тереме. Все они тут были ровесницами её, или как Зина, на несколько лет постарше. Уже после бани девушки отправились на кухню, где властвовали смех и разговоры, за общим столом обсуждали, как неожиданная весть о приезде княжны заставила тех живо забегать. Есения узнала, что во время отсутствия Елены девицы могли здесь спокойно жить и сами распоря-

жаться своим временем, как и то, что всех их княжна взяла себе в служанки, когда выпросила у князя позволение поселиться отдельно от его двора.

-Есения, принеси поесть.

Елена застала их на кухне, сама уже побывав в бане, свободно разгуливая в рубахе до пят, направлялась к себе.

-К слову, приятно отужинать, хоть и припоздала.

Под слова благодарности, княжна скрылась из виду, Есения не медлила с выполнением поручения, уже на бегу доедая оставшееся в своей тарелке. Когда она зашла в комнату, увидела большую кровать, наваленные в углу сундуки, пара которых была придвинута к деревянному столу, по обе его стороны. Там княжна и находилась, прочитывая какие-то бумаги. Только сейчас, присмотревшись, молодая магичка заметила, что волосы Елены ничуть не напитались влагой, хотя несколько капель неприкрыто стекали по только очищенной коже.

-Можешь поставить и идти, завтра заберёшь.

Княжна даже не взглянула, всем её вниманием завладели клочки бумаги в руках, у части из них были обожжены края. На столе лежали конверты с княжескими печатями. Есения неосознанно потянулась к ним, хотела рассмотреть, встретив перешедший на неё взгляд Елены.

- Ты же говорила, что таковых тайн тебе достаточно.

- Именно эти тайны не давали тебе в пути покоя?

- И не дают до сих пор. Да и ты вряд ли захочешь о них знать.

- Я хотела бы узнать иное.

- Про Маргариту?

- Ну а про кого ещё.

- Она в Кемере и рядом. Всё, что могу сказать.

- Увидимся с ней по дороге в Котлов?

- Ей лучше не показываться на глаза, приметные волосы, быстро заподозрят. Да и, как оказалось, многим известно о моей приближённой магичке.

- То есть, твой возраст многих вводит в заблуждение, а наличие подручной общеизвестно?

- Сама удивлена. Но именно через Маргариту Волкова сумела передать мне письмо. Подрядила кого-то из первого года, а тот сумел разнюхать. Возможно, указал наобум, возможно, ещё каким чудом вынюхал.

- Тот старик, что про четвертование говорил, это вроде князь Волков был?

- Да, а княжна Анна, младшая из дочек его.

- И ведь не поленилась, заморочилась.

Елена тяжело вздохнула, отшвыривая письма в сторону, подальше с глаз.

- Ей бы осады вести, измором берёт получше любого войска. Как дед с дядей всех этих посланий её не углядели, ума не приложу.

- Ну так расскажи им. Они-то сумеют повлиять.

Елена на это лишь закатила глаза, уже переходя скорее на ворчание.

- Повлиять я и сама сумею. А родным моим повода посадить на привязь нечего давать. Дед с дядей хоть и обещали меня не трогать, но лишь, пока причина на то веская не вылезет. А она вот, тем временем, пожаловала.

- И что делать думаешь?

- Пока не знаю. Иди спи. Обо мне не беспокойся. Сумку возьми походную, пусть форма твоя при тебе будет всегда.

- Спокойной ночи.

- И тебе.

Есения вышла, оставляя княжну наедине с собой, ей в подобном она точно была не советчица, сумку она взяла, поэтому поспешила в выделенную ей комнатушку, не желая попасться

кому-то на глаза. Лишь за запертыми дверьми, при зажжённых свечах девица позволила себе выдохнуть, форму забросила прямо в сумке в один из сундуков. Сон ей долго не приходил, новое место, непривычная тишина, да и опасения не давали дать отдыха голове. Она не знала, что на уме у княжны, да и странности с Маргаритой, та ведь даже не заикалась о письме, пока они были в Айкраме.

Уснуть ей удалось лишь под утро, в итоге проспала Есения до глубокого дня, что она поняла, лишь когда вышла на кухню. В комнатушке, выделенной ей в тереме, не было окон, тут уж даже если захочешь, не уследишь за солнцем. Первой, кого ей посчастливилось увидеть, была Зина, она тут заведовала всеми служками, и Блэк поняла это ещё вчера.

- Выспалась?

- Да, Маргарита ещё не просила принести поесть? Она же не любительница рано вставать, если Ивану Васильевичу верить.

- Говорит он верно, да только княжна давно уже к княжему двору подорвалась. Только кваса выпила, да отбыла по-быстрому собравшись.

- И когда вернётся?

- Дак кто её знает. Тут ведь не предугадаешь, как с князем разговорятся, так и до заката могут просидеть. Пока поешь, да в комнате княжны приберись, сейчас лишь ты туда входить можешь.

Так Есения и поступила, на столе она увидела те же разбросанные письма, но только притронулась к ним, как Елена появилась в дверях, заставив Блэк отскочить от стола, уставившись округлившимися глазами на вошедшую.

- Любопытство может выйти боком. Да сама виновата, стоило прибрать, чтобы тебя не испытывать.

Есении понадобилось вновь собрать мысли воедино, чтобы суметь ответить. Быстро на ум приходило, что Елену вызывал на разговор князь и она встала пораньше, желая побыстрее всё обговорить, да и всплыло в памяти о чём княжна обмолвилась на привале.

- И когда едем?

- Завтра. Дед соберёт несколько молодцев из своей дружины, они нас и будут сопровождать. По приезду в Котлов мне надо будет кое с кем увидеться, да это и не столь важно, быстро разберусь.

Тут княжна протянула Есении письма, сложенные в один конверт, перевязанный красной лентой.

- Это убери к себе, в нужный мне момент я их заберу. Ещё передай Зине, пусть зайдёт, к ней тоже есть поручение. А тебя отправляю к травнику, скажешь, что тебе нужно как обычно по закупке Костровой. Лавка его в Отлучном переулке, он должен сейчас находиться там, Фёдор Максимыч зовут.

Не сразу она поняла, что к чему, какую авантюру могла затеять Елена. Травник, спрятанные письма, поручение для Зины, всё вместе это могло привести к совсем неясным последствиям.

- Он не спросит, как Кострова могла тут оказаться? Известно же, что выезд с Ничейных земель ныне запрещён.

- По закупке Костровой, значит, тот же набор. Обычно готовит она, но если будет предлагать сготовить по предоставленному рецепту, скажи, что у княжны есть кому это дело поручить. Его дело - предоставить нужное. Спрячь письма и отправляйся, тебе нужно вернуться до темноты, нам нужно успеть приготовить.

- Тебе? Ты же сказала, что обычно Маргарита готовила.

- Только я знаю место, где она это делает. Рисковать и нахаживать круги опасно, буду ждать приготовления на месте. Иди и Зину позвать не забудь.

С трясущимися руками Есения вышла из опочивальни княжны, спешно направляясь к себе. Там подложила конверт к своей форме, захлопывая сундук, комнату она закрыла, побежав уже к Зине.

- Зин! Зина!

- Ой, ну не на базаре же, чего кричать? Что за пожар случился?

Зина только вошла в терем, проверив, как служки справляются со стиркой, как услышала возгласы новенькой.

- Княжна велела тебе к ней зайти, поручение есть какое-то. И я хотела спросить, как до Отлучного переулка добраться?

- К Фёдору Максимычу отправила?

- Да. Ты знаешь, что к чему?

- Не особо. Рыжая девчонка обычно к нему ходила, только ума не приложу, как та всегда умудрялась мимо меня проскочить, магичка, только этим объяснить могу. Впервые этот травник сам купленное принёс, рыжая та с княжной была, вышла посмотреть на принесённое травником, довольно кивнула, княжна и приобрела, а затем и началась эта беготня к нему. До Отлучного переулка обойдёшь княжий холм, от него по главной дороге по центральной площади, на ней пройдёшь через Западные ворота, его лавка прям за ними вплотную.

- Поняла. Спасибо.

- Беги давай, он ведь в лавке не всегда. В любой миг может в свою землянку за городом забраться, туда уже не подскажу, как дойти. Только та, рыжая, дорогу знает.

Есении тут же и след в тереме простыл, предостережение Зины девица приняла всерьёз, стараясь успеть застать травника в лавке. Было тепло, хотя и покрапывал небольшой дождь, капюшон плаща слетел, подставляя волосы девушки под спадающую с небес влагу, она и не замечала, повторяя про себя указанный путь, уверенно следуя ему. Выйдя на главную дорогу, она постоянно натыкалась на прохожих, вслед ей кричали: «Полоумная! Куда несёшься только!».

На центральной площади девица растерялась, впервые оказавшись в таком оживлённом водовороте. Ей понадобилось время, чтобы сориентироваться и найти Западные ворота. Площадь расходилась по четырём направлениям, прямо по сторонам света, по ним и назвали: жаровни стояли в каменном кругу, выложенном в центральном углублении, окружая истукана, изображающего одного из богов, хотя, какого именно, Есения затруднялась понять. Всё-таки отыскав нужный ей проход, Есения принялась заглядывать во все лавки рядом с ними. Зайдя в одну из них, девушка ощутила яркий запах трав, настоев, перемешивающийся, и этого уж совсем становясь ни на что не похожим: по стенам развешены сборные букеты высушенных лекарственных цветов. Гадать тут было ни к чему, она пришла туда, куда было нужно.

- Фёдор Максимыч, вы здесь?!

Из-за двери, ведущей вглубь лавки, послышался лязг и грохот падения, а за ними крепкие ругательства, лишь присмирев, постепенно снижая градус, к Есении вышел зрелый мужчина, с ударившей в волосы сединой и жиденькой бородкой.

- Да кого там принесло?! Ща ноги повырываю и язык выгрызу, чтоб честный люд пугать не думалось! Чего надо?

- Фёдор Максимыч, я от княжны. Она попросила обычную закупку Костровой.

- О, и верно, давненько Маргарита здесь не бывала. Да вроде же заперли всех учеников Айкрама на Ничейных землях. Коль рецептик имеется, могу сготовить.

- У княжны есть кому это поручить.

- Ладно, уговаривать не стану, знаю, что бесполезно. Обгоди чутка, сейчас всё соберу.

Пришлось подождать, Есения постоянно озиралась на окно, надеясь, что успеет вернуться до темноты. Ей хотелось успеть переговорить с Еленой, может, сумеет уговорить взять её с собой, когда отправится к Маргарите, да и про припрятанные письма порывалась разуз-

нать. По рассказу Зины стало ясно, что закупка у травника была обычным делом, а вот это - чем-то особым. Наконец, Фёдор Максимыч вышел, вынеся мешочек с запрошенным. Взял оплату, ровно столько, сколько выдала Елена, и теперь Блэк уже спешно возвращалась обратно к терему.

С наступлением вечера, пробираться сквозь толпящийся народ стало куда сложнее, теперь уже каждый так и норовил наткнуться на неё, попутно попробовав сбить с ног. Бывало, Есения отходила в сторону, стоя и ожидая, пока утихнет людской поток, дав ей возможность спокойнее пробраться дальше. С таким раскладом к княжне она добралась только когда небо окрасил глубокий закат, угрожающий вот-вот перейти в сгущающиеся сумерки. Елена стояла на крыльце, с нетерпением ожидая, когда ей принесут желаемое, стоило Блэк только пересечь ворота, как княжна, накидывая капюшон плаща, уже подбежала к ней, протягивая руку за мешочком.

- Сейчас иди к себе, отдыхай. Я надеюсь, управлюсь до утра и успею вернуться.

- Может, мне с тобой пойти? Небезопасно всё-таки.

- Беспокоиться не о чем, мы проворачивали это с Марго далеко не раз. Давай.

Есения отдала купленное у травника, примиряясь с тем, что увидеться сегодня с подругой у неё не выйдет. Княжна и так спешит, тратить время на препирания уж точно не будет.

Оставалось то, что ей хотелось узнать, утихомирить своё беспокойство, даже если она по вине любопытства влипнет в неприятности. Не успела княжна отойти, как Есения ухватила её за локоть, притягивая к себе, говоря шёпотом.

- Знаю, не в своё дело лезу. Но скажи всё-таки. Зачем тебе письма эти с собой вести ещё и прятать?

- Не пожалеешь, что узнала?

- Если и пожалею, сама ведь напросилась.

- Тогда об услышанном молчи, даже со мной не обсуждай, больше я этого не повторю, хоть пытай.

- Поняла.

На лице княжны проскочила улыбка, озорной блеск в глазах, окрасившихся багровым, не сулил ничего доброго.

- Есть кому эти письма показать. Коль захотела меня обнаглевшая княжна втянуть в нехорошую историю, натравлю на неё другого падальщика. Поглядим, кто первый другому глотку перегрызёт.

- А ты что будешь делать в это время?

- Мне моя гордость дорога. Меж собой пускай грызутся сколько влезет, я же посмотрю со стороны и затем решу, стоит ли убирать второго. Охотник убивает чаще всего больных и не способных существовать мирно с себе подобными. Тебе нужно выспаться, на кухне Зина еды оставила.

Больше ничего не сказав, Елена выскользнула за ворота, оставляя Есению у крыльца в растерянных чувствах. Из сказанного она поняла мало, только что уразумела наверняка – сунула нос в игры власти княжеских семей, что могли только ей выйти боком, коль болтать начнёт. Из служек никто не поинтересовался, куда на ночь глядя княжна улизнула, все делали вид, что та в своей опочивальне, легла пораньше, только и всего. Не обсуждал никто в тереме их отъезд, хотя прекрасно об этом знали, так как вечером Зина попросила у Есении ключ, собираясь прибраться в комнате, когда они с Еленой уже уедут.

Уповая на тихие ветра.

Есения встала рано, успев прекрасно выспаться, уже на входе в кухню её поймала Зина, подавая поднос с квасом и ещё горячей мясной похлёбкой.

- Отнеси княжне, разбуди. А то, как всегда, Иван Василич начнет топать и орать, что тут домовой оглохнет. Живей, пока за вами не приехали.

- Так, ключ ещё вчера тебе отдала.

- Да двери не закрыты, княжна чуть ли не засветло явилась в терем. Бедняжка с ног валилась, вообще удивлена, как до опочивальни то доковыляла.

- Это настолько она задержалась с…

- Эй-эй-эй, Есения, коль знаешь с кем княжна ночи коротает, держи при себе. Коль сердечный друг, так дай только веточку - разгорится пожар, кто-то да проговорится, а там и место в тереме потерять недолго. Ну а если то дела секретные, безопасней будет остаться в стороне.

Столь резкий порыв Зины окончательно её уверил. Здесь все понимают, чем может промышлять княжна, но не хотят вникать, боясь потерять тёплое и безопасное место.

Двери в опочивальню взаправду оказались открыты, княжна спала, плотно укутавшись в перины. На столе стояла баночка того самого порошка, который она обычно просила размешать в питье, это Есения и сделала, уже предвещая просьбу княжны. Она начала её толкать, вытаскивать из-под перин, слова тоже шли в ход, а хотелось уже пустить в ход не только их.

- Елена, ну вставай. Черномор на подходе, а тебе ещё собраться нужно. Ну, вставай же, вставай! Порошок уже размешала, давай. Леший тебя побрал, ну что же вы так засиделись?

Всё-таки Елену удалось поднять, хотя не могла толком разлепить глаза, да и бурчала так, что слов особо не разберёшь. Не сразу Есения смогла понять, что нужно было княжне, вытянувшей руку вперёд.

- М-хме, чего надо? Какой ещё Черномёр? Пьит.

- Эй, Иван Василич, он скоро будет тут.

- Пьит.

- Чего?

- Пьит.

- А, сейчас.

Поспешно она отдала ей кружку с напитком, княжна вновь преображалась на глазах, пусть и медленнее, чем в предыдущий раз. Подобная странность её всё больше настораживала, в Айкраме можно было бы поговорить с Настасьей, но за его пределами приходилось уповать на свою догадливость.

- Спасибо, можешь подождать меня снаружи. Я скоро спущусь. Сама про накидку не забудь, в пути всякое бывает.

- А долго до Котлова ехать?

- Проездом через Орьгор доберёмся за несколько дней. Главное до ливней успеть, у Синицыных земли испещрены реками, если выйдут из берегов, неизвестно насколько придётся задержаться.

- Значит, будем уповать на сон Стрибога и его сыновей.

- Это верно, на него и интерес Доли к нам.

Стоило Есении надеть меховую накидку, подаренную княжной, сложить походную сумку и выйти дожидаться, как уже был слышен рёв Черномора. Блэк сразу же решила предупредить Елену, но не успев даже шага сделать в сторону её опочивальни, знатно удивилась увиденному. Рысакова предстала при полном параде, лёгкая богато украшенная шубка с пышным воротником, на талии красуется широкий ремень с изящными резными орнаментами и прикреплённым пухлым кошелём, каблучки сапожек отчеканивали каждый шаг по деревянному полу. На

голове красовался высокий кокошник, посылая блики от солнечных лучей и всё те же идеально лежащие распущенные волосы. На лице же заиграла лёгкая улыбка, когда она увидела распахнутые от удивления рты, стоящих внизу.

- Иван, там сундук надо в повозку отнести, сама я его явно не дотащу. И быстрее, мне нужно многое успеть.

Не сразу мужчина ответил, стоя всё равно, что статуя. Лишь когда княжна вновь к нему обратилась, спал зачарованный сон.

- Иван Василич? Что же вас одурманило так? Сундук пусть парни тащат. Или мне самой с ним кряхтеть тут?

- А, нет, княжна, что вы? Сейчас скажу парням, они всё сделают. Вам бы почаще так за собой следить.

- Ещё чего, я за эти одеяния, если что с ними произойдёт, долго буду в ножках прощения отмаливать. Но ныне разговор с серьёзными людьми обязывает вырядиться.

- Ишь повод какой, но зато-сь, за вами уследить проще будет.

- Хорош языком молоть, делай уже, что велено. Через Орьград поедем, время дорого стоит нынче.

Долго ждать не пришлось, только и успели девицы привыкнуть к слепящему солнечному свету, как сундук погрузили, запрягли лошадей и пригласили девушек проследовать внутрь. Теперь их обуял полумраки духота крытой повозки, украшенной снаружи лишь резными образами.Внутри лежало несколько мехов, все же окна былизанавешены.

Стоило им тронуться, девушки помахали на прощание оставшимся в тереме служкам, оставаясь теперь наедине. Начни они кричать, их снаружи заглушал бы топот копыт и покрикивания извозчика, к которому Воля с Искрой совсем не привыкли.

- Велела запрячь наших лошадей, чтобы у нас всегда был надёжный путь отступить. Их не нужно будет вызывать и уговаривать мчаться во весь опор.

- А вещи куда тогда положишь?

- Так кто плёлся долго, пусть и доставляет.

Тут Елена приподняла подол, доставая из сапожка баночку с порошком, вручила его Есении, тут же прикладывая палец к губам.

- Ничего не говори, спрячь к себе и дальше знаешь, подмешивай мне каждый день. Может, и объясню когда-то для чего это, но пока не время.

Есения сделала в точности как ей сказали, всё больше её походная сумка стала напоминать хранилище секретов княжны. Только она боялась даже представить, сколько ещё Елена их хранит в своей голове, сколько планов вынашивает, сколько целей может преследовать.

- И всё-таки те письма, встреча, про обещанную помощь, не забыла?

Елена посмотрела на неё с явным удивлением, даже усмехаясь.

- Да, прежде всего я об этом и думаю. Попутно всего лишь хочу и свои дела решить. Если бы поехала прямиком именно к нужному магу, шума поднялось бы немерено. К нему мы отправимся под видом прогулки, Маргарита уж проследит, чтобы хвоста за нами не увязалось.

- Да только ума не приложу, как Маргарита за нами умудряется следовать, если Воля при нас. Если облетать, то будет слишком много сил тратить.

- Об этом не думай, просто поверь.

- Но хотела бы получить хоть какие-то сведения. Слишком вы, княжна, темните.

- Мне сказали, нрав у тебя ладный, и что расспросами донимать не будешь. Просто поверь, я за вас, и сделаю всё, что смогу. Но чем меньше знаешь, темменьше и рассказать можешь, коль прихватят.

На этом Есения успокоилась, поняв, что ничего ей рассказывать не будут, как не подходи. Да только поверила она, уж слишком Елена убедительна была, все поступки её рисовали облик той, что и правда влилась в эту авантюру вовсе не из выгоды.

Рысакова в дороге сильно поменялась, была неразговорчива, любую остановку старалась быстрее завершить, не разрешала останавливаться даже на ночь, отчего вскоре стало отчётливо слышаться ворчание сопровождающей охраны. Повозку постоянно трясло в пути, и от этого Есению мутило, Елена тогда единственный раз попросила остановиться, дождаться, пока девушке полегчает. Находясь рядом и держа под руку, уверяла, что вскоре станет легче. Они объезжали горную гряду, именно тут проходила граница Рысаковских и Синицовских земель.Бурными ручьями вода стекала, разливаясь в низине во множество рек, кончались постоянные холмы, всё больше земли приобретали ровные очертания. Не раз и самой Елене становилось худо, девушка бледнела на глазах, спасаясь лишь отпивая из фляги воды со странным запахом. Есения не могла противиться любопытству, пить не стала, но попробовала узнать, понадеявшись на обоняние.

Постепенно, и правда, путь стал легче. Повозка не использовала больше просёлочные тропы, придерживалась лишь крупного тракта, избегая неустойчивой почвы под ногами. Сильная качка встречала их лишь при проезде мелей, где повозка так и норовила перевернуться, девушки держались друг за друга, не давая свалиться, когда их средство передвижения уж слишком кренилось. Есения теперь прекрасно понимала, почему княжна так спешила проехать до ливней, пути с поднятием уровня воды остались бы отрезаны наглухо. И не зря княжна боялась: ветра крепчали, нагоняя тёмных туч им вдогонку, этим выводя Рысакову из себя ещё сильнее. Тогда они остановились на короткий привал, лошадям и так не давали отдыха со вчерашнего утра.Елена вышла подышать воздухом, с испуганным взглядом смотрела на небо, затем резко развернулась, будто что-то в неё вселилось, навело заговор.

- Иван, в Орьграде пополните запасы и сразу едем дальше. Пока не окажемся на главном тракте, об отдыхе и думать забудьте!

- Княжна, ну что же за спесь на вас нашла? Пожалейте мужиков, они и так, только отвернись, в глотки друг другу вцепятся. Так важно в ближайшие дни в этот Котлов прибыть треклятый?

- Очень важно.

- Так чего тогда через земли синиц попёрлись? Знаете ведь, что тут как ливни приходят, так хоть траншеи рой, чтобы проехать. У Волковых вон нормально проехать можно было, так и отдохнуть где есть.

- Так было нужно. Делай, как сказано, и на том помалкивай.

После этого разговора к Елене и подойти страшно было, она хоть и выглядела статной княжной, да только смотрела зверем на всех, постоянно отворяла занавеси, посматривая на него. Успокоилась она лишь, когда повозка переезжала мост, княжна сразу с облегчением выдохнула и полезла к сундуку.Есения смотрела на происходящее с непониманием, как Елена вытащила письмо из сундука, положила его себе за воротник, закрыла сундук и села как ни в чём не бывало.

- А письма, которые у меня припрятаны?

- Это другое, его получатель куда ближе.

Блэк только и могла закатить глаза, совсем переставая понимать, какие игры вздумала вести девушка, ставшая им неожиданной союзницей. Проехав мост, они оказались в Орьграде.

Город оказался, скорее, крепостью на реке. Здесь повсюду сновали служивые, уже закоренелые вояки, готовые в любой момент схватиться за оружие. О красоте речи здесь не шло, здания смастерены на совесть, на отдалении друг от друга, дерева использовали по минимуму, больше отдав приоритет каменной кладке. Смотрители на стене ходили прямо в огромном количестве, куда ни брось взгляд, увидишь нескольких. Иван Василич сразу влез в препирательства, пытаясь выторговать запасы на дорогу, Елена, пользуясь случаем, вытащила Есению наружу. Да только девиц за попытку улизнуть сразу схватили за руки.

- Ну и куда полетели, пташки?

- Нужно, Иван Василич, мы правда ненадолго, оглянуться не успеешь, как вернёмся.

- Я уже давно в эти ваши сказки, княжна, не верю.

- Поручение князя, не выполню, крайним выставлю тебя.

- Ай, делайте, что хотите. Только попробуйте не вернуться, как закончу с запасами. Не посмотрю, что Рысакова, на привязь посажу. Уже другого способа не вижу.

- Ой, не начинай, иди, делами займись.

Елена потянула Есению дальше, они не пошли вглубь города, держали путь вдоль городской стены, пока не дошли до неприметного деревянного домика, стоящего уединённо. Стало различимо карканье, что даже начало закладывать уши, а внутри и вовсе показалось, что собственных мыслей не услышишь. За столом сидел дряхлый старичок с длинной бородой, иссохший, в своём мешковатом одеянии больше похожий на чучело.

Заметив вошедших девиц, он тут же пригладил бороду, улыбаясь во все свои оставшиеся зубы. Стук по стене заставил воронов замолчать, ощутив такую желанную тишину, позволяя наконец привести мысли в порядок.

- Чего надобно таким красавицам?

- Письмецо отправить, только получатель – птица важная.

- Да уж видно по вам, поди боярская дочка вы, не меньше.

- Кто я, не важно, а вот это…

Елена вытащила из-за воротника конверт, передавая тот в руки старичку.

- Нужно княгине Александре отдать. По служивой почте, чтобы оно не затерялось. А коль решит кто, вскрыть и подглядеть, бед на свою головушку не оберётся.

Завидев печать на письме, старичок чуть не поперхнулся, прекрасно понимая, что и правда важное послание.

- Всё понял, сделаем. Оплатите вы, иль княгиня?

- Этого должно хватить, излишки оставьте себе.

Елена положила на стол несколько серебряников, вынутых из своего кошеля, получив в ответ благодарный взгляд старичка.

- Хватит, всё устрою, ваша душенька может быть спокойна.

- Благодарю за понятливость. А нам пора.

- Хорошей дороги, коль путь держите не близкий. Явно бы, весь город стоял на ушах, если бы такая знатная в нашем городишке остановилась.

Елена поспешила обратно к повозке, Есения не мучила расспросами, понимая, что ответа всё равно не получит, ей оставалось лишь поспевать за княжной. Успели они вернуться как раз, когда мужчины закончили грузить припасы и даже удивили Ивана Василича, уже готовящегося пуститься на их поиски.

Вынужденная остановка.

Только и успевперевести дух, предстояло вновь пуститься в путь. Вояки уже открыто возмущались столь настырной спешке. Их успокоило лишь обещание княжны сбавить темп, как они начнут держаться тракта, не опасаясь разыгравшихся сыновей Стрибога.

Из Орьгора путь лежал через мост, соединяющий берега полноводной реки. Столь ровная и спокойная езда быстро прекратилась, вновь загоняя повозку в паутину неприметных троп. Вновь все попытки заговорить с Еленой разбивались вдребезги. Княжна всё своё внимание уделяла быстроте хода и не собиралась расщедриваться на что-то ещё.

Тучи нагоняли и шли за ними по пятам, угрожая в любое мгновение запереть их на очередном броде, на коих и без того повозка начинала постепенно застревать. Стоило им преодолеть последний и подъехать к широкому тракту, как по крыше застучал проливной дождь. Вновь заглянув за занавеси, княжна с облегчением выдохнула.

- Всё-таки успели.

Как в подтверждение сказанных слов, раздался раскат грома, заставивший девиц вздрогнуть, а охрану выругаться.

- Если бы броды размыло, не представляю, как добраться вовремя.

Есения взглянула на княжну с недоумением. Хоть та ей и сказала про важные встречи, но кто же это мог быть? Ведь Блэк уже успела понять, Елена основательно обдумывает многое, и бежать сломя голову будет лишь по резкой причине. Не пришлось долго дожидаться остановки. Охрана взяла за привал первую же попавшуюся им станицу.

Снаружи Есения слышала шаги, оклики, следующий за ними поспешный отдаляющийся топот, стоило ответить, кто едет внутри повозки. Вскоре девушек разместили в доме атамана, где из его семьи остались только жена с дочерью. Сам атаманс сыновьями разместился в хлеву, вместе с Иваном Василичем и остальной охраной.

Хозяйка оказалась гостеприимна и добра, спеша во всём угодить гостям. Дочка её была робкой и молчаливой, закончив помогать матери накрывать на стол, поспешила уйти, не мешая матери в разговоре.

- Как дорога? Мы-то думали, что уже все броды размыть успело. На днях ведь такой ливень прошёл.

- Мы как раз еле успели проскочить. Сейчас у вас тут тихо. Стоит же сунуться на тропы, там Стрибог дал сыновьям позволение покутить вдоволь. Может, захотел местных отвадить, да не ожидал, что с другой стороны надумают пробраться.

- И куда путь держите? Уж не к нашей ли княгине? Коль так дорогу сократить решили.

- Хотелось бы, да нет. В Котлове ждут дела.

- Так тракт идёт ровный и нетонущий через Волковские земли. Чего там не поехать?

- Долго, да и на границах проезд ужесточили. Состаришься, пока пропустят.

- Тьфу ты, и точно. Совсем айкрамские обленились. Маги ведь, а строят из себя хрустальных созданий, так и людям сыпят лишних хлопот на голову. Как зараза эта объявилась, спалить её надо было к едрене фене.

Есению так и потянуло выкрикнуть: «Спалить? Иди и попробуй, раз такая умная».

Но не успела и рта раскрыть, как рука Елены обхватила её запястье, сразу же сдавливание утихомирило пыл юной магички. Прекратить никчёмное поливание магов грязью княжна также взяла на себя.

- Послушайте, мы там не были и не знаем, с чем они столкнулись. Чего толку болтать, как стоило поступить, когда даже находящиеся там блуждают в поисках корня всех бед?

- А зачем мне видеть-то, когда и дураку всё ясно? Ленятся и всё тут. А власть им потакает, вон, сколько нормальных мужиков в полях полегло, пока эти отсиживались «силы восстанавливая для боя».

- О нынешних мастерах много наслышана, их лентяями явно не назвать. А одними магами боя или войны не выиграть. Их сила, хоть и велика, но крайне переменчива: к своему носителю то с улыбкой отнесётся, то оголённый зад покажет, уж извините за прямоту.

- Ох, княжна, как же вы ещё наивны. Замуж не думали? Хоть жизненной мудрости поднаберётесь.

- И горы проблем с нерадивым муженьком? Нет, спасибо. Ну а коль наивна, так тому и быть, но слышать боле наставлений не желаю. Позвольте учиться на собственных набитых шишках, так усваивается гораздо лучше.

- Конечно-конечно, не мне же вам приказывать. То, головная боль – для вашей родни.

Разговора о магах больше не заходило, пусть хозяйка и ни в какую не собиралась умолкать. Пару раз она обратилась к Есении, спросила, кто и откуда будет, на что Блэк отвечала, согласно выдуманной Рысаковой истории. Сама княжна и вовсе старалась увильнуть от любых ответов, держась с женщиной холодно, выражаядолжное гостье дружелюбие. Поев, Елена поспешила в комнату, утягивая за собой и Есению, и лишь за закрытой дверью позволила вырваться мыслям наружу.

- Аргх, ну, не могли остановиться где более людно? С постоялым двором, где никто болтать без спроса с тобой не вздумает, и тем более, учить уму-разуму?

- Да уж, могли легко выдать себя. Особенно когда она про Айкрам речь завела.

- Вернее, ты. Ещё немного, и на дыбы бы поднялась. Завязывай близко к сердцу принимать всё, что говорят. Я же могу не успеть остановить, а когда скрываешь белую кровь, ответить сгоряча - всё равно, что топор над своей шеей занести. Лучше смолчать и пропустить сказанное мимо ушей.

- Что-то ты не стала молчать, попытку вразумить сделала.

- Тебя пожалела. Долго бы ты ещё выдержала? На первый раз я перевела разговор в иное русло, но дальше будь добра, сдерживайся сама. У меня нет запасных глаз с ушами, не смогу единовременно за тобой приглядывать и делами заниматься.

- Поняла-поняла, буду неприметной, как мышка.

Тут же Есения, и правда, пискнула, подобно мышке. Дверь скрипнула, в комнату пролезла голова хозяйки.

- Ох, ну сколько, пня старого, буду ещё просить петли смазать. Мы там баньку затопили, вы идёте?

- Да.

Есения ответила, сразу поспешив затворить дверь, с грустью осознавая, что засова на ней отродясь не было. Елена же смотрела на неё совсем не добрым взглядом, за последние дни так опостылевшему самой девушке.

- Что снова не так?

- Стоило не забегать вперёд меня. Теперь придётся идти.

- Мы долго были в дороге. Глупо не помыться, покуда есть возможность.

- На будущее, решение малейших и самых понятных вопросов оставляй за мной. Иди первая, я потом.

- Помощь тебе не нужна будет?

- Нет, я всегда обхожусь сама.

Больше тут и говорить было нечего, Елена не собиралась выпускать из своих рук ничего. Есения понимала, что ей и правда не стоит обращать на себя внимания, всё-таки в этом путешествии ей выпало стать той, чей пропажи никто не заметит. Когда нахлынувший гнев отступил, она поняла, что и правда стала выходить из тени, сама не заметила, как почувствовала

защиту под Елениным крылом, позабыв об указании исчезнуть, коль княжну попробуют схватить за руку.

В комнату Елена вернулась лишь с надвигающейся темнотой. Она пропустила вперёд всю охрану, хозяйское семейство, на неё пришлось даже топить по второму разу. Утром Есения встала с первыми лучами, уже по заученному распорядку, размешав порошок в питье княжны. Она подошла к кровати, намереваясь разбудить Елену, но остановилась, увидев, что нет княжны в постели. Неужели она так крепко спала, что не услышала, как Рысакова выбралась из комнаты?

Тут из приоткрытого окна послышались крики со стороны конюшни.

- Вот ведь! Не кобыла, а тварь злющая, вчера чуть палец не откусила, сегодня норовила копытом в глаз вперить! Как с ней княжна только слад находит?

- Ярик, хватит орать, сейчас она её угомонит. У княжны в конюшне всякие по нраву встречаются, даже не удивлён, что и такая отыскалась. Вовремя она появилась, а поговаривали, что совсем не ранняя пташка.

Тут уже Есении не пришлось долго гадать, о какой кобылице речь и кому удаётся её усмирить. Она поспешила в конюшню, надеясь там отыскать беглянку, по пути успев налететь на двух парней, спешащих поскорее убраться подальше от буйной кобылицы, норовившей доставить неприятности, всем смельчакам, рискнувшим подойти к ней. Рядом с этой бунтаркой, заставившей многих удирать, сверкая пятками, стояла Рысакова, нежно поглаживая неспокойную красавицу и напевая незамысловатую мелодию. Воля ластилась к рукам княжны, помахивала хвостом и совершенно не собиралась вырываться. Елена подлила ей воды, насыпала свежего сена, кобылица нискольконе воспротивилась, когда её принялись вычёсывать, даже сама после этого в зубах поднесла повод, настойчиво пытаясь всучить его княжне.

- Нет, красавица, потом. Обещаю, в Котлове найду, где нам с тобой проехаться.

- Вы, оказывается, прекрасно ладите. Хотя, с ней совладать никто не может, кроме Маргариты.

- Кроме нас с ней и правда никто. Марго – её хозяйка, но я когда-то объезжала, приучала к седлу на спине.

- И как она тогда к Марго попала? Всё-таки, лошадь, объезженная лично княжной, не купишь даже с рук.

Воля неожиданно фыркнула, отгоняя Есению встать подальше от своего стойла, Елена тут же придержала кобылицу, вновь возвращаясь к разговору.

- То, уже давняя история, но до сих пор несёт для нас последствия. Когда-то подарили нашей семье трёх жеребят из общины, живущей глубоко в горах. Один отошёл моему деду, сейчас красуется в конюшне и выводится только на праздничные шествия. Второй у дяди, он старается его беречь и не выводит в долгие поездки.

- А Воля – третий жеребёнок, доставшийся тебе, как я поняла.

- Да, я упросила деда с дядей отдать её мне. Выучила и объездила, но для девицы такая кобылица вызывала бы слишком много пересудов, а мне их и сейчас по горло хватает. Тогда и решила, если мне подобной красой не дадут вольно вести, кто рискнётзапретить сестрице.

- Сестрице?

Елена сразу замялась, глаза забегали, а ответила она не сразу, не сразу осознавая, где проговорилась. Есения же смотрела на неё пристально, ожидая, как теперь княжна объяснит и это. Вернув по-прежнему невозмутимый облик, она ответила, голос не дрожал, а вот пальцы настойчиво крутили несколько волосков из гривы Воли.

- Ну, да, мы же с Маргаритой как сёстры по оружию, просто орудуем по разную сторону баррикад. Мне продолжать рассказывать?

- Было бы неплохо, всё равно не понимаю, как Воля попала в Айкрам, запрещено же приезжать на своих, пока не закончишь обучение.

- Верно заметила. У Маргариты как раз предстоял третий год, они же, за лето успели сдружиться, пока Марго помогала мне с уходом за ней. Я поймала Алана по дороге в Айкрам, тогда и договорилась с ним, что бы он отвёл кобылицу и досталась на разделении она именно Костровой. Пришлось приврать, мол, это строгий наказ князя Рысакова и с Иваном всё обговорено, а когда правда всплыла наружу, никто шума поднимать не захотел.

- А когда Маргарита приехала в Кемер на Воле, никого не смутило, что похожие жеребцы у князя и княжича в стойлах для особых случаев простаивают?

- Тогда моя выходка с подарком и вскрылась. Как сказала, мастера шума поднимать не захотели, ну а у меня в молве появилась верная ручная магичка. Постепенно Марго и правда стала выполнять для меня многие поручения, но скорее по дружбе, чем по зову долга.

- А имя Воле ты дала?

- Уже Маргарита постаралась, когда в Айкраме её увидела.

Кобылица тем временем теряла терпение, вновь кивая головой на поводья в руках княжны, а та на это и могла только улыбнуться. Есения же пошла к своей Искре, встретившей хозяйку с радостью, норовя получить причитающуюся ей ласку.

- Я порошок уже размешала.

- Спасибо, приду и выпью. Совсем позабыла, когда спешила на подмогу.

Волю к отбытию княжна подготовила самостоятельно, совсем она никому из вояк не давала даже подойти к себе, а своей первой наезднице поддалась сразу. Повозку провожали с немым почтением, без криков или возгласов, лишь, провожая взглядом. Синицовские и Рысаковские земли давно являлись ближайшими союзниками, из-за чего визит молодой княжны не вызывал такой уж суеты. Ведь и маленькая княжна - Дарина Синицына, нередко посещала земли Рысаковых, заезжая в небольшие поселения.

Граница.

В дороге между девушками надолго повисло молчание, Есению всё не отпускало сказанное Еленой в конюшне. Она уже успела передумать все возможные ситуации, но одна оказывалась неправдоподобнее другой, заставляя Есению ещё сильнее заблудиться в своих догадках. Маргарита и Елена не могли оказаться сёстрами: повторную беременность мать Елены скрыть не могла бы, белизна в крови Костровой расцвела с особой силой, маловероятно, что её сестра родилась совсем без неё, а укрывать члена княжеской семьи, от которого белизна могла передастся дальше, было полным безумием, тут и до новой междоусобицы довести недолго. Если же предположить, что они правда сёстры, но одна подкидыш или подменённая при рождении, выходил только больший бред.

Совсем запутавшись, Есения не следила за дорогой, и Елену это смутило. Попытавшись выбить спутницу из раздумий, она к ней обратилась, толкнув в плечо.

- О чём задумалась?

- Да так, о всякой ерунде. А сколько тебе лет?

Глаза княжны округлились, из уст выбился лёгкий смешок, стало ясно, о какой такой «ерунде» Есения задумалась.

- Понятно. Не отпускает неосторожно обронённое мной в конюшне?

- Было бы странно, если бы я пропустила это мимо ушей.

- Но лучше не придавай значения. Я назвала, как привыкла, и забыла, что для не знающих это может прозвучать странно.

- Могла бы поверить, если бы не ещё полчище тайн, роящихся вокруг тебя.

- Думай, как считаешь нужным. Твои мысли держать в узде - это уже перебор.

В повозке вновь повисла тишина, сковавшая девушек прочными путами. Ни шуток, ни веселья, у каждой свои размышления и подозрения о грядущем. Неприятное ощущение отдавало горечью в горле у обеих, долгая дорога лишь усиливала это ощущение, заставляла желать побыстрее оказаться на месте. Поэтому, стоило повозке встать как вкопанной, а снаружи раздаться крику: «Стоять, кого везут?», как девицы не постеснялись выругаться.

- Чтоб их леший поимел на ночлеге, да что опять стряслось?

- Кажись, до Котлова мы доедем только дряхлыми старухами.

- Нет уж, живьём их сожру, но заставлю довести побыстрее. Пусть в Котлове отдыхают, мы там надолго задержимся.

Повозка не спешила трогаться, а снаружи доносился толком не различимый бубнёж, заставляющий княжну начать расхаживать из стороны в сторону. Елена сновала, подобно зверю, запертому в клетке, пока терпение её в конце концов не лопнуло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.